

Когда она что-то говорила, она не могла не думать об этом.

Я не знаю, сколько прошло времени. Я вдруг понял, что дом постепенно замедляет ход, пока не остановился. Я выглянула в окно и увидела впереди прекрасную гигантскую планету. Время от времени я мог видеть, как монахи летали и улетали.

Из-за двери раздался голос. "Госпожа, я вот-вот прибуду. Это слишком бросается в глаза, чтобы поднимать дом на улицу". Название изменилось.

"Знаю." ответила Мэй Нян, и она повязала на голову дочери вуаль и надела топик.

Затем обе матери и дочь, закрывшие лицо, вышли за дверь, только чтобы обнаружить, что крючок уже надел маску и превратился в стереотипного старика. Мать и дочь держались за руки и порхали к звездному небу.

Дом был взят из воздуха, а его носитель стал оберегом. В сопровождении человека крюк пересекал дорогу, а леска быстро прорывалась сквозь капюшон и входила в девятиколыцевую звезду.

С неба, под большими деревьями недалеко от восточных ворот улицы Синьхуань Синтянь, только у Восточных ворот входят и выходят люди, остальные ворота закрыты, и у ворот много тяньбиньтяней. Нет никаких ограничений на людей, которые будут проходить проверку в городе. Однако, судя по частым посещениям города, все же можно заметить, что атмосфера немного нервная.

Ся Линьлин, казначей Цзанчжэня, женщина с шармом. Павильон Цзанчжэнь - это промышленность Гуанцзя. Естественно, она уроженка Гуанцзя. В это время она поспешно сорвалась со склона холма и поклонилась худому мужчине рядом с ней. "Ся Линьлин приветствует большого казначея".

Большой казначей - это главный управляющий Гуанцзя во всех магазинах Тяньцзе. Есть также дьяконы, которые отвечают за управление региональными магазинами. Ся Линьлин обычно связывается только с вышестоящими дьяконами.

В обычных обстоятельствах она не может видеть большого казначея, за исключением большой ликвидации книги. В конце концов, Гуанцзя распределяет десятки тысяч больших и малых магазинов в Тяньцзе, а это значит, что есть десятки тысяч магазинов. Лавочников десятки тысяч, на улице Цзюхуань Синтянь их два, и между большим лавочником и каждым лавочником - пропасть.

Холодная зима пристально посмотрела на нее, чтобы определить это, и нашла кусок нефрита, чтобы вручить его ей.

Ся Линьлин взглянула на Юйси, о которой она сообщила. На верхней части стояла ее французская печать, а нижняя половина была стерта, осталась только ее французская печать. Она вдруг поняла, что, по оценке крупного казначея, у него не было никакого впечатления о себе. Это для того, чтобы она проверила французскую и индийскую.

Тут же было произнесено заклинание, и его руки вернулись на место.

Получив спичку холодной зимой, Юй Юй отложил ее и спросил: "Все ли готово?"

Ся Линьлин почтительно сказала: "Все приготовлено в соответствии с инструкциями".

В холодную зиму крючок слегка повернулся, и он кивнул. В холодную зиму Ся Линьлин махнула рукой: "Веди".

"Да!" Ся Линьлин была на устах, но ее сердце было тайно напугано. Она тайком смотрела на крючок и не знала, кто это.

Для Ся Линьлин большой казначей - это большой человек. Человека, который отвечает за большинство финансовых дорог дворца Тяньвань, можно представить в статусе дворца короля. Это уже очень отстраненная фигура, но именно старика легко принять. Так уважительно, кто это пришел?

Однако ее тело внезапно было потрясено. Человек, который видел ее со стороны, далекий от ее впечатлений, прав, а главный управляющий дворца Тяньвань - на крючке!

Ошибок быть не должно. Люди, которые могут заставить большого казначея быть столь почтительным, - это те, кто является хозяином царского дворца, то есть главный управляющий царского дворца.

Большой казначей непосредственно прикреплен к трубке, которая является одной из левой и правой рук человека.

Догадавшись, кто это, она почти не разглядела ее. Кто является главой правительства Тяньвань? В определенной степени это человек, который может непосредственно представлять Гуантяньвань.

Кто эти две женщины в марле? Ся Линьлин была поражена. Она знала только, что есть два зятя, которые велели ей развлечься с наилучшими приготовлениями. Не бойтесь тратить деньги, за все расходы отвечают вышеперечисленные.

Прибыв к воротам города, Ся Линьлин подняла голову и посмотрела на заместителя лидера Тяньцзе Фан Лихэна, который стоял на главе города. Тот жестом указал следующим защитникам.

Таким образом, следующие защитники ворот непосредственно бомбили других людей, вошедших в город. Я поставил эту линию первой и не стал проводить никаких поисков.

После прибытия в павильон Цзанчжэнь лучшие дворы были зарезервированы для матери и дочери Мэй Нянь, а официанты также находились на тонкой позиции. По этой же причине магазинам, расположенным в переулке Тяньцзе, пришлось занять такое большое место, чтобы разбить такой хороший сад. Это не ради расширения. Главное - не допустить гостеприимства, когда приходят гости.

Я лично видел место, где разместили двух матерей и дочерей. Гоу Юэ не было во дворе, Ся Линьлин уже удалилась, а зима подошла и доложила: "Господин, мы опоздали, остальные три человека уже на шаг впереди". После прихода сюда, здесь больше не называют генерального менеджера, дворецких и тому подобное.

Чем больше вы можете понять причину, вот что Ван Хао лично вышел, дорога не очень хорошая и медленная, как много времени было задержано, и спросил: "Кто все едут?"

Холодная зимняя дорога: "Согласно анализу отчетов следующих людей, со стороны семьи должны быть Тан Хэньянь, Юй Вэньлу и Янь Вэньлань; с другой стороны семьи - Цзуоэр,

Хаоюэ, а с другой стороны семьи - Брокен Хун и Сяоянь".

Иду по странной дороге: "Неужели сломленный человек пришел в главный дом? Не послал ли Су Юнь лично?"

Холодная зима: "Су Юнь не должен приходить, я также беспокоюсь об ошибках, специально подтвердил, что кто-то на другом конце семьи видел Су Юня еще в правительстве".

После снисхождения хука, он вдруг покачал головой и улыбнулся: "Похоже, что Янь Дефан все еще помнит, чтобы дать Су Юню продолжение нити. Это нормально для семьи, и семья пришла к литературному синь, что должно быть причиной знакомства с коровой". "□ □ □, □□, эта семья □ □ зеленая внешность не слишком выдающаяся, предполагается, что у них есть знакомые, чтобы делать вещи, другие двое могут вытащить племянницу на дне коробки, эта корова внезапно стала Это жарко, это действительно тридцать лет Хэдун тридцать лет Хекси, и вещи трудно предсказать!"

Холодной зимой я не знаю, кто что будет делать. Это не относится к проститутке на дне ящика. Все люди похожи друг на друга.

Идет по головам: "Предполагается, что мы будем здесь, а остальные трое будут знать".

Зима кивнул, соглашаясь, и сказал: "Господин, посланный осведомиться о новостях, уже отправлен, Ниу Юдэ повел людей сюда, через полчаса должны прибыть".

Хук слегка кивнул: "Есть ли какое-нибудь движение в доме Сяхоу?"

Холодная зима: "Пока никаких отклонений не обнаружено".

Гоу Юэ: "Не пренебрегай, держи четыре дома вместе".

"Да!"

Скопление людей в небе спустилось с небес, заставив пешеходов на Тяньцзе смотреть вверх один за другим. Став свидетелями падения в межгород, они неожиданно вызвали бурное обсуждение на улицах.

"Кто идет?"

"Как ты выглядишь, будто выползаешь из крови?"

"Разве это не внешний мир войн?"

"Когда... когда... когда..." несколько мелодичных колоколов доносились со стороны Дунчэнмэнь, где падали гроздь, наводя ужас на улицах.

Защитник Тяньбиньтянь у входа в ворота Дунчэнмэнь будет в панике, а люди, входящие и выходящие из города, будут быстро отрезаны, хе-хе! У ворот городской стражи большой страж города автоматически закрывается.

Если его не принудить давлением большого города, то городские ворота вообще не откроются. Люди во дворце святилища, естественно, не знают, что некоторые большие семьи должны организовать вход и выход людей, и четыре ворот, которые должны быть закрыты, открываются.

Человек, спустившийся с неба, очевидно, увидел, что городские ворота открыты, и приземлился на этой стороне. Сегодня появился заместитель руководителя улицы Тяньцзе, который находился на обочине дороги, посмотрел на город, и у него сразу перехватило дыхание.

Природа, которая руководила малайцами, не была бы другой. Остатки флага синего тигра Мяо И поспешили к месту происшествия.

Один плащ не расстегнут, другой темно-коричневый, то есть цвета засохшей и сконденсировавшейся на теле крови. На голове, лице, доспехах - везде этот цвет.

Это кровь врага, кровь халата и слава этой жизни. Никто не может легко стереть ее. Пятна крови одного тела приносят сюда, и нет другой цели, то есть рекламировать другим. Должно быть, рекламируют, как для себя, так и для мантии смерти, чтобы не дать им умереть!

Нож и пистолет, как Лин, торжественны и спокойны. После того, как десятки тысяч людей пали, нет целой команды. Это кажется немного беспорядочным, но в закрытые ворота бросается другой импульс.

Сразу после приземления ворота для них были закрыты, из-за чего казалось, что они не имеют права войти в них.

Они пришли сюда после девяти смертей и почувствовали, что с ними так обошлись, и в сердце каждого зажегся невидимый гнев!

Мяо И, стоявший перед армией, холодно посмотрел на самого высокого в городе Ли Лихэна и процедил: "Откройте дверь!"

Защитники на вершине города смотрели на группу людей внизу. Никто не смеялся над этими людьми-росомахами. Они лишь чувствовали невидимую убийственность в своих умах. Нож и пистолет в их руках снова сжались, чувствуя себя сухими и сухими. Увиделись. Когда они придут к этим людям, они поймут, что такое настоящая битва на поле боя!

Хотя все стояли во весь рост, ~www.wuxiax.com~ уставившись на пару злобных глаз, но это было виновато.

Фан Лихэн был немного напуган, он попытался стабилизировать свое настроение и громко крикнул: "Где вы, зачем пришли сюда?"

Мяо И, уставившись на город, не желает говорить с ним глупости. Возникает импульс прямого нападения на город. Если она не знает, что Юнь Чжицю уже попал в руки дворца Шоучэн, она беспокоится, что это принесет неожиданную выгоду Юнь Чжицю. Каковы будут последствия.

Мяо И осторожно поднял руку и приподнял ее плечо.

Сразу после битвы произошло движение, несколько человек вытащили отрезок металлического прута, и вскоре в воздух был поднят флаг.

Синий флаг тигра, различные флаги орла и различные цветные флаги волка затрепетали. Эти специальные военные флаги испачканы кровью с каждой стороны, а некоторые даже сломаны, но всем людям в городе трудно отвести взгляд.

Мяо И вдруг закричал со вздохом гнева: "Цзо Дуожэнь Бин Вэй Бэйдоу Армия Черного Дракона Дивизия Генерального Города Ниу Юдэ Ставка департамента здесь, ускорьте открытие городских ворот!" Голос гремел в городе гулко, с одним может слушать Из гнева.

Когда прозвучало имя "Niu Youde", пешеходы на улицах города притихли, в магазинах также обнаружили головы парней.

"Niu Youde?"

"Это корова!"

"Как можно слушать этот голос с большим гневом?"

"Разве те люди, которые упали с неба..."

"Это тот человек, который убил гору?"

"Первоначальная ставка из 50 000 стражников победила тысячи элиты на поле Кентинг. Это тот безумец, который разгневался и бросился бежать сюда? Мама, не пугай меня! Тяньцзе приглашает тебя, чтобы спровоцировать тебя, и у тебя есть долг. Повелитель, как ты можешь всегда идти с Тяньцзе?" (Продолжение следует.)

Самое быстрое обновление, без всплывающего окна, читая, пожалуйста, собирайте ().

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2096292>